АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

Б.О.Г.

Блуждающая Огневая Группа
Я есть гнев!

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на обложке *А. Клепакова*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 БОГ: Я есть гнев! / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-212156-2

Как можно одолеть врага, который не знает ни жалости, ни усталости, который не скорбит по близким и не понимает уз товарищества? Как победить безжалостный компьютер?

«Братья» Лобовы и их соратники продолжают свое путешествие по реалам Мультиверсума в поисках «лекарства от войны». Наши герои как никогда близки к тому, чтобы загрузить смертельный вирус в систему суперкомпьютеров и остановить ИИ навсегда.

«Блуждающей Огневой Группе» не нужен «бог из машины»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212156-2

© Головачев В.В., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Воинам России,
сражающимся за страну,
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Имена и фамилии действующих лиц
совпадают с реально существующими
совершенно случайно.

Реал-23. 12 километров западнее Херсона
12 августа

Комбат бригады ВСУ «Напрямок» капитан Сергей Величко нервничал. Приказ был вывести на огневой рубеж снайпера для тестирования какой-то новой винтовки большой дальности, но шёл уже шестой час вечера, а обещанного снайпера по кличке Баба-яга всё не было.

Капитан велел ординарцу Михайле принести в блиндаж чего-нибудь холодненького: второй день в районе дислокации батальона царила жара по тридцать пять градусов, и не спасали наверху ни уцелевшие деревья лесопосадки, ни слабый ветерок, ни присутствие близкого озерца.

Дюжий соломенноголовый Михайло принёс бутылку холодного зелёного чая, и Величко уселся за сколоченный из снарядных ящиков стол, на котором стоял оперативный компьютер «Асус» производства Южной Кореи. На него сводились сетецентрические информационные каналы командования штурмовой бригады ВСУ, линии связи с командирами взводов и разведки, а также при необходимости передачи с дронов-разведчиков.

Включив компьютер, запитанный от передвижной подстанции, и опорожнив бутылку, вспотевший капитан вывел на экраны файл данных о снайпере по кличке Баба-яга. Этот псевдо уже использовался в рядах украинской армии,

его получил дрон-матка, способный нести до восьми мини-дронов со взрывчаткой и управлять ими. Казалось бы, следовало выбрать другую кликуху, а не повторять уже известные. Но, как оказалось, снайпер, а точнее, снайперша (её данные были засекречены, но капитан знал их) Розалия Олейник получила этот псевдоним два года назад, воюя с начала конфликта в составе ЧВК «Праща», то есть раньше, чем в ВСУ появился беспилотник, и менять громкий псевдоним не хотела.

Из досье на неё, присланного капитану из штаба фронта приятелем, отвечающим за информационное обеспечение бригады, было известно следующее. Розалия Олейник (двадцать четыре года, блондинка с широченными плечами борца, не красавица, платиновые волосы взбитой волной, стальные глаза, носит берцы сорок третьего размера) смертельно ненавидит русских (причина неизвестна) и до ЧВК «Праща» год пробыла в учебном британском центре «Форт Ланго», где постигала азы снайперского дела. После обучения она прибыла на Украину, где ею заинтересовалась СБУ, и вскоре получила свой «участок воздействия» на линию боевого соприкосновения: стала охотиться преимущественно на офицеров Российской армии с большими погонами — не менее полковничьих. Насколько было известно, Баба-яга за год «работы» ликвидировала пять майоров (для пристрелки), восемь полковников и трёх генералов, за что получила «стальной крест отваги». Однако зачем такого серьёзного специалиста прислали всего-то ради пристрелки новой винтовки, капитан понять не мог.

ЧВК «Праща», которой командовал известный националист Антоний Пращук (он и дал название компании), на самом деле представляла собой банду наёмников, начавшую свою деятельность в Африке. До Пращука здесь гремело имя легендарного короля наёмников француза Боба Бенара, работавшего в Заире, Нигерии и Анголе, который устраивал государственные перевороты и по всему конти-

ненту. Объяснялось это необходимостью противостояния «русской угрозе».

Украинский спецназовец, офицер Главного управления разведки (ГУР) Украины, Пращук стал наследником француза и сотрудником британской разведки. Вот в этой ЧВК и прошла стажировку будущая снайперша Баба-яга, по сути, послужив подстилкой западных спецслужб. Впрочем, для капитана Величко она являлась героем, убивая ВИП-врагов Незалежной. Будучи ярым сторонником бандеровской идеологии, он не задавал себе вопросов, почему его землякам нравится убивать русских. Он с удовольствием делал то же самое.

Полистав досье, Величко узнал, что Баба-яга в Африке проявила себя так эффективно, ликвидировав многих местных национальных лидеров, что в СБУ её приняли с распростёртыми объятиями, хотя за ней по пятам шла слава любительницы мальчиков, которых она потом сдавала педофилам. Хотя это на Украине уже не считалось преступлением.

В задачу же «Пращи», читал дальше Величко, входили диверсионно-карательные экспедиции, а самой главной обязанностью было создание провокаций для дискредитации российских военных в Африке. Переодетые в чужую форму, притворяясь солдатами ЧВК «Вагнер», наёмники «Пращи» должны были поджигать склады, грабить и насиловать местное население, поднимать панику и снимать это всё на видео для сброса в европейские и американские СМИ, которые впоследствии обвиняли во всех грехах Россию.

Дочитав до этого места, Величко пожал плечами, так как не видел в деяниях ничего особенного. Только подумал, что возвращать африканцев на Родину ради отстрела русских офицеров не было резона. Ни к чему хорошему такие отстрелы привести не могли, так как думающих военных у Российской армии хватало.

В блиндаж спустился денщик.

— Трищ капитан, приихалы!

Величко выключил компьютер и выбрался наверх.

Блиндаж опорника был оборудован на опушке настоящего леска, мысом уходившего к северу от деревни Легощево, и окружён лиственницами и вётлами, сравнительно целыми в отличие от лесополосы в полукилометре. Там недавно располагалась артиллерийская батарея старых советских гаубиц Д-30, по которой русские нанесли прицельный удар ФАБами, и от батареи и лесополосы не осталось почти ничего. Но в штабе центра решили, что опорник переносить не стоит, и хозяйство батальона Величко осталось на месте, хотя до линии фронта отсюда было всего семь километров по прямой, и над краем постоянно летали русские беспилотники.

Капитан невольно глянул на раскалённое, дышащее жаром небо. Пока что над лесом не зудел ни один вражеский дрон, хотя их стало так много, что, по меткому выражению ординарца, каждому вэсэушнику хватало по два-три БПЛА.

Под раскидистой ветлой рядом с накрытыми маскировочной сеткой БТР «Хамви» стоял джип «Кестнер» немецкого производства, из которого высаживалась команда из трёх закамуфлированных военных. Среди них та самая Баба-яга, шире и крупнее двух её спутников. Она была одета в маскировочный костюм американского производства, обтягивающий тело как вторая кожа. Сверху накинута, несмотря на жару, парусиновая безрукавка болотного цвета с фасонистым набором клапанов, молний и прострочек.

У бронемашины уже мялись бойцы батальона в банданах и без, хотя практически все они были экипированы в комби бельгийского производства и носили западные винтовки и автоматы — от немецких CG Haelen MK 556 до американских М-16. Здесь были и те, кто отслужил по году, оставшись живым (таких в батальоне Величко было немного), и желторотые юнцы, бравирующие своим воинственным видом, но не нюхавшие пороху. И все идео-

логически обработаны мощной нацистской пропагандой, прибыв сюда добровольно не только с западных границ Украины, но и из Европы.

Один из штурмовиков, верзила под два метра ростом, украшенный оселедцем, спускающимся гребнем на затылок и дальше образующим настоящую косу ниже плеч, пренебрежительно сказал что-то приезжим на «Хамви». Спутники Бабы-яги переглянулись, один хмуро ответил здоровяку, но тот пошёл дальше, глядя на снайпершу хмельными глазами. И, по-видимому, ей это не понравилось. Потому что крупнотелая девица, пониже парня ростом, но массивнее, бедрастая, с мощными плечами, внезапно ударила его в кадык.

Удар был нанесён профессионально, что говорило о немалом опыте рукопашного боя снайперши, и верзила, икнув, выпустил из-под руки приклад автомата (бельгийский FN SCAR-H STD), попятился, смешно перебирая ногами, скорчился и присел, держась за горло и выпучив глаза.

Приятели штурмовика переглянулись, один взялся за цевьё винтовки, но спутники Розалии вмиг достали пистолеты (это были немецкие Heckler@Koch) и направили квадратные стволы на автоматчика. Тот изменился в лице, виновато развёл руки в стороны.

Розалия повернулась к зрителям спиной, направилась к сглотнувшему ставшую горькой слюну комбату, не успевшему вмешаться в инцидент.

— Ваших острословов, капитан, — сказала она с кривой усмешкой на чистом русском языке, — не мешало бы поучить этикету.

— Это сержант Хомяк... — пробормотал Величко.

— Да хоть Суслик, — рассмеялась Баба-яга. — Где винтарь?

Капитан опомнился, махнул рукой:

— В арсенале, привезли утром.

— Ведите.

Капитан повёл приезжих за собой к «арсеналу» — подготовленному под склад боеприпасов погребу кого-то из местных жителей на окраине деревни. Возбуждённые бойцы батальона остались у бронемашины обсуждать происшедшую стычку, обступив приходящего в себя штурмовика. Величко знал его плохо, так как сержант был из недавней ротации, появился в батальоне недавно, обладая немалым наёмническим гонором, но в недавнем бою показал себя смелым штурмовиком. Однако Баба-яга была права, на язык этот громила, ощутив себя героем, был несдержан, за что и получил.

Ординарец нырнул в погреб, охраняемый двумя бойцами, вынес зелёный дощатый ящик, открыл.

Розалия сама вытащила винтовку, освободила от пергаментного листа, в которую та была завёрнута, умело вскинула дулом вверх, хотя винтовка лёгкой не была. Снайперша пробежала пальцами по стволу, ощупала детали прицельного комплекса. Её спутники придвинулись ближе, с интересом разглядывая оружие, какого ещё не видели.

Винтовка действительно поражала дизайном и ощущением грозной мощи. Это была новейшая разработка российского концерна «Лобаев армс» под шифром DXL-5 калибра 12,7 миллиметра, и в русской армии её прозвали Опустошителем. Поговаривали, что её прицельная дальность достигает семи километров, а испытана она была на невероятные девять километров. Хотя, по мнению Величко, на таком расстоянии невозможно было даже разглядеть цель. Шутили по этому поводу, что стрелять из Опустошителя могла разве что нейросеть с помощью беспилотной наводки.

— БК? — посмотрела на капитана Баба-яга.

Он сделал знак.

Ординарец приволок чемоданчик, в котором лежали обоймы патронов для винтовки.

— Позиция?

— Тут недалеко, идёмте.

Розалия посмотрела на одного из сопровождающих её парней.

— Дрон.

Парень убежал к «Хамви» и принёс коробку из плотного картона, в которой лежал беспилотный тетракоптер с телекамерой.

Капитан повёл делегацию к уцелевшей церквушке на окраине деревни.

Первым на её башенку без креста влез спутник Розалии, осмотрел, спустился вниз.

— Нужна подстилка.

Ординарец приволок плащ-палатку.

Баба-яга поднялась под маковку на высоту семи метров, осмотрела местность.

До линии боевого соприкосновения отсюда было чуть меньше восьми километров, но звуки боя не прекращались ни на минуту, что напрягало. Тем не менее Розалия не обратила на это внимания, выбирая цель.

Вокруг деревни практически не было ничего такого, что могло бы послужить мишенью, зато километрах в семи от неё, ближе к западу, располагалась другая деревушка, где ещё теплилась жизнь: многие её жители остались, надеясь выжить и встретить освободителей-русских.

Розалия установила винтовку на сошках, легла на постеленную плащ-палатку, принялась колдовать над заряжанием.

— Дрон.

Спутники запустили беспилотник в воздух.

Подождали, пока он долетит до соседней деревни, и Розалия изучила на экране окраину в реальном времени. Было видно, как возле хат кое-где копаются на огородах жители, а по улице от амбара движется автомобиль — старая-престарая «Таврия» непонятного из-за грязи цвета.

Снайперша приникла к окуляру прицела, дослала патрон.

Опускавшееся над леском к горизонту солнце светило ей в правый висок, но это также не помешало выбирать мишень.

— Куда вы целитесь? — на всякий случай спросил оставшийся внизу капитан.

Баба-яга не ответила, ища глазами цель, и лучшей с этой высоты в данном случае являлась машина. Кто в ней ехал, Розалии было абсолютно безразлично.

Помявшись, Величко залез на церквушку.

В окуляре винтовки машина выглядела божьей коровкой, и деталей разглядеть было невозможно, однако это и не требовалось. Дождавшись, когда «Таврия» остановится и водитель начнёт вылезать, снайперша нажала на спусковой крючок.

Выстрел был негромким и без выброса языка пламени: винтовка имела великолепные шумо- и пламегасители.

В кого целилась Баба-яга, капитан не понял, надеясь, что она помнит о том, что деревня стоит на незанятой ватниками территории, а видел он только крупные объекты, дома, колодец, амбар и машины.

Экран переносного пульта управления дроном был небольшим, тем не менее через пять секунд картинка в нём изменилась. Вылезавшие из кабины с двух сторон люди — водитель и пассажир — упали.

Величко вытаращил глаза, сообразив, что пуля Опустошителя поразила сразу двух человек.

— Ёшкин корень! Вы... по своим... э-э?!

Розалия не ответила, застыв надгробием на могиле.

Раздался ещё один выстрел.

На этот раз пуля попала в бак «Таврии», и машина взорвалась! Над серо-зелёным полем вытянулся язычок огня, затем прилетел приглушённый расстоянием звук взрыва. Экран беспилотника показал начавшуюся в деревне панику.

— Зря вы это делаете, — пробормотал шокированный Величко.

Снайперша похлопала ладошкой по прикладу винтовки, на лице ни следа вины или огорчения, лишь губы изогнуты насмешливо-снисходительной скобочкой.

— Добрую гармату сделали колорады!

Она встала, стряхнула с комбинезона пыль, глянув сначала на деревню, потом на комбата.

— Там везде осталась одна русня, капитан, дожидающаяся своих «освободителей», так что не переживай. К тому же этот случай легко списать на атаку дрона.

— Колорады не стреляют по мирным...

— Да? — натурально удивилась женщина. — Что ты говоришь? Сам-то случаем не из русни?

— Из-под Харькова...

— Вот и действуй, как завещал наш великий вождь.

Спутники помогли спуститься снайперше на землю.

— Забери винт, Гена, — сказала она губастому парню с тату на щеке в виде свастики. Повернулась к спрыгнувшему следом Величко: — Позицию определили?

— Н-нет, — заикнулся капитан. — Рано утром выходим на позицию к Херсону, есть там один курганчик.

— На каком расстоянии от города?

— Семь кэмэ с хвостиком.

— Отлично, испытаем винт на этом расстоянии. Где мне поселиться на ночь?

— В моём блиндаже, — поспешил ответить порядком взопревший комбат, с недоверием отметив, что Баба-яга выглядит как после отдыха в уютном прохладном местечке; лицо у неё было без единой капли пота, несмотря на жару и духоту. Честно говоря, капитан надеялся, что снайперша после стрельбы уедет, но вовремя сориентировался.

— Хорошо, расположимся там, — согласилась женщина. — Боня, возьми винт. Гена, неси сумку.

Величко повёл компанию к блиндажу.

Спутник Бабы-яги по имени Боня забрал винтовку.